

ЗЫБЧАНЕ

В. АНАТОЛЬЕВА Зимняя сказка

Материца, как юла, кружила в вихре сотни тысяч снежинок. Исполнив в воздухе бешеный танец, они устали опускаться на землю. На крыльце школы стоял Севка и взглядывался в снежную завесу. На нем была старенькая куртка, длинные руки смешно торчали из коротких рукавов. Обут мальчик был в черные истоптанные ботинки, которые были ему явно велики. Севка поежился. Натянул на уши худую шапочку, достал из кармана две разные рукавицы, одел их и шагнул в снеговорот.

На душе у Севки было весело: во-первых, он получил четверку по литературе, во-вторых, Сережка угостил его конфетой и, в-третьих, ему удалось в школьной столовой взять четыре кусочка хлеба для мамы, чтобы она смогла съесть на ужин не пустой картофель, а с хлебом. И хотя мама работала, ее зарплаты не всегда хватало на хлеб и молоко. Севка и сам забыл, когда сытно и вволю кушал.

Сегодня они с ребятами говорили о чудесах, о счастье. И вот Севкашел домой и думал, что, наверное, чудеса зимой случаются гораздо чаще, чем в остальное время года. Ведь зимой бывает Новый год. Еще он думал, хорошо бы в новогоднюю ночь найти под елкой много-много конфет, рукавицы, красивые туфли и платье для мамы. И еще, чтобы у них хоть раз был бы полный холодильник разных вкусностей и чтобы маме легче жилось, чтобы у него появился папа, который бы заботился и о маме, и о нем.

Снег все валил и валил. Севкашел, уже с трудом различая дома, людей, дорогу. Вдруг, как показалось Севке, прямо из снега появился Дед Мороз. Мальчик не поверил своим глазам. Он даже потер их рукавицей. Но Дед Мороз не исчез. Севка осмотрел Деда: на голове у того шапка с меховой опушкой, теплая синяя шуба с белым меховым воротником. Шуба была расстегнута, а подней виднелася расшитый серебром и золотом костюм. Но больше всего Севку поразило то, что Дед

Мороз был обут в синие сверкающие сапоги, ведь он был у ве-рен, что Деды Морозы но-сят только

валенки. В одной руке у Деда Мороза был огромный мешок, в другой — хрустальный посох.

— Вот здорово! Настоящий! — выдохнул удивленный Севка.

— Конечно настоящий, — подтвердил Дед Мороз, ставя свой мешок на снег.

Севка прищурился. На секунду он засомневался, но детская вера в чудеса победила и он спросил:

— А ты куда идешь?

— Куда, куда? К тебе! — погладил кучерявую белую бороду Дед. У Севки перехватило дыхание:

— А можно тебя потрогать?

— Можно, — усмехнулся Мороз.

Севка протянул руку, дотронулся до рукава и сразу почувствовал холод, исходящий от Деда.

— Вот это да! — восхищенно восхлипнул мальчик и поудал озябшую руку.

Дед Мороз снял с рук своих теплые большие рукавицы и протянул их Севке.

— Ну-ка, одень, мальш.

Севка смутился. Ему еще никто никогда не делал таких подарков.

— Бери, бери, внучек. Они у меня волшебные. Никогда не теряются и греют в лютые морозы.

Севка одел рукавицы и удивился, что они пришли ему впору. Затем Дед Мороз осмотрел Севку с ног до головы, коснулся его своим волшебным посохом и улыбнулся. Севка почувствовал, что всему телу стало тепло. Он осмотрел себя: на нем была теплая куртка, на ногах новенькие сапоги, а на голове меховая шапка.

— Вот так чудеса! — восхлипнул мальчик, — спасибо, дедушка. Только как я маме объясню все это. Ведь не поверит.

Дед прищурил лукавые глаза.

— Не волнуйся, поверит, — затем, помолчав, спросил. — Это ты ей несешь кусочек хлеба в рюзаке?

Севке показалось, что земля зашаталась у него под ногами. Кровь отлила от лица. Он не мог понять, откуда Мороз знает его маленькую тайну.

— Молодец, хвалю. За твоё доброе сердце ты будешь вознагражден. Иди домой и все у вас с мамой будет хорошо. А вот тебе и подарок, — сказал Дед Мороз. Он достал из мешка большой кулек конфет и маленький лотерейный билет. — Вот, держи. Только не забудь включить телевизор в субботу и увидишь, что будет.

Малыш взял билет и спрятал его в карман.

такого его в рукачи:

— Спасибо, дедушка, — все еще не веря своим глазам, пробормотал Севка.

— Угадил? Вот и хорошо. А может ты еще чего-то хотел? — неожиданно спросил Мороз.

Севка неловко переступил с ноги на ногу.

— Сделай, Морозушка, чтобы маме легче жилось. Если можно, — сказал он совсем тихо.

— Ну хорошо. Сейчас любое чудо возможно. Как-нибудь как Новый год, новый век, новое тысячелетие. Так что еще множество чудес впереди. Ты только верь в это, Севка! — Дед Мороз поднял свой мешок и растворился в снежном тумане.

Метель сразу прекратилась. Снег, тихо кружась, опускался на землю. Севка увидел, что стоит возле своего дома. Радостный прибежал он домой и принял рассказывать маме о случившихся чудесах. Мать тихо смотрела на сына, качая головой.

— Ты что, мне не веришь? — обиженно спросил Севка.

— Ты не поверишь, сынок, но верю. Знаешь, какие чудеса творятся у нас дома? — Она взяла сына за руку и провела на кухню. Открыла холодильник — он был полон. Затем мать подвела Севку к елке.

— Вот, смотри, — под елкой лежал новенький костюм для Севки и новенькие туфли на высоком каблуке и красивое платье для мамы.

— Знаешь, Севка, мне кажется, что я сплю и вижу чудесный сон. И я боюсь, что проснусь и все это исчезнет.

Севка обнял мать.

— Нет, мамочка, не бойся. Все это не сон.

— Сева, я хотела тебе еще кое-что сказать... Мне сделал предложение очень хороший человек. Он сегодня придет. Я бы хотела, чтобы вы подружились, — и хотя мать говорила серьезные вещи, глаза ее счастливо улыбались.

Дядя Вова оказался удивительным. И Севка подумал, что хорошо было бы иметь такого папу. Он даже чуть было не забыл про телевизор, а когда включил, то изумление смешалось с радостью — его билет, тот билет, что подарил Дед Мороз, выиграл. Севка был счастлив. Ложась спать, он подошел к окну. Прислушался и шепнул:

— Спасибо тебе, Дед Мороз! Я так счастлив.

И чудо — он отчетливо услышал: «Будь счастлив, малыш. В жизни у тебя будет еще немало радости, только всегда будь добрым, хорошим мальчиком и все у тебя будет хорошо».

А. РАДЧЕНКО

ТАКАЯ ДОЛГАЯ ЗИМА...

Такая долгая зима...
И так тебя мне не хватает.
Снежинки в воздухе летают,
Душе так хочется тепла.

Метели просятся в дома,
В окно мое снега стучатся.
Такая долгая зима...
И где взять сил тебя дождаться?

За декабрем бредет январь,
За январем февральступает...
Я обрываю календарь —
До нашей встречи дни считаю.

И верю, что твоя душа
На счет мой сердцем отзовется.
И знаю я, в конце зимы
С капелью к нам любовь вернется.

А. КОЛМАКОВ

Идем по жизни, оставляя дни,
Глотая километры, ловя годы.
А ветер странствий нас уже роднит,
И в каждой клетке дух живет свободы.

И если ощущаешь телом ты,
Что стало тесно в городской квартире,
Рубеж твой не взятой высоты
Сияет, словно орден на мундире.

Вот ты пошел в туман и снег, и дождь,
В карманах память унося с собою.
Кому-то не понять, как ты живешь,
Кому-то невозможно жить с тобою.

Плечами пожимали и не раз,
Зачем пешком, когда надежен транспорт.
А ты один счастливее всех нас,

Ты просто путешествуешь в пространстве.

Пространство невозможно искривить,
Как невозможно покрывить душою.

Д. ТОЛКАЧ

НОСТАЛЬГИЯ

Не каждый вечер зажигает свечи
Для нас одних и только нас одних.
Не каждый вечер я с тобою встречаю,
Не каждый вечер — праздник для двоих.

Не в каждый вечер нежные ладони
Ласкают губы, согревают их.
Не в каждый вечер на меня уронишь
Поток волос ты, милая, своих.

Не в каждый вечер дивно нирваной
Любовь зальет... Как раннею весной
В нас зацветут чудесные тюльпаны,
Небесно сияя чистотой...

Пусть каждый вечер зажигает свечи
Для нас одних и только нас одних.
Пусть в каждый вечер я губами встречаю
Поток волос мерцающих твоих...

А. ВАГАБОВ

Любить, ничуть не изменяясь,
В такое верится с трудом.
Среди толпящихся теряясь,
Я вижу девочку с бантом.

Она идет, легким порхая
Над неизменностью сует,
И мне уже она родная,
Дороже сердцу в мире нет.

Вот без банта она, смеется —
В любви чарующий рассвет,
И рядом с нею сердце бьется,
Как будто жить ему сто лет.

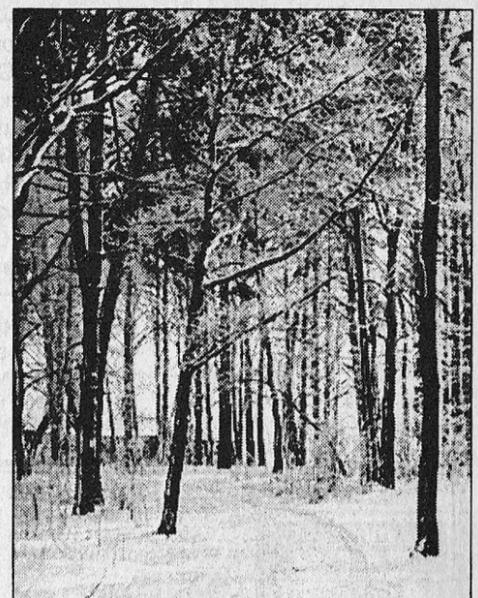
СТОЙЛО ПЕГАСА, ИЛИ ПРОЗА О СТИХАХ

«Сегодня ложем стану я —
Уснет на мне моя подруга...»

Цветок весной маниющим луга».

Спать normally, как все normalные мужики, или сделать из себя матрац для «подруги» — это личное право каждого, но заниматься по этому поводу восторженно-выспренним извitiем словес, думается, не стоит, хотя сквозь эти словотечения проглядывает сам Эварист Парни. И не стоит прибегать к грамматическим нелепостям («маниющим луга») наподобие такого «шедевра»: «Сидит сорок на дубу, клюет свой лапка».

«Представьте себе — рука мужчины
Твою ласкает нежно плоть,

НОВЫЕ ИМЕНА

Л. ФЕДОРОВА

УТРО ЗИМНЕЕ

Утро зимнее, утро чистое,
Как прекрасно дыханье твое,
И все сказочно-серебристое,
И от радости сердце поет.

Я хочу, чтоб зима не кончалась,
Не хочу, чтоб бежали ручьи,
Я хочу, чтоб сама дрогдалась,
Кто прошел и следы это чьи.

По морозам скучала на юге,
По пушистой и белой зиме,
По тоскующе-плачущей вынге
И по русской родимой земле.

Как прекрасно сияние солнца!
Дам от радости волю слезам,
Выпью утро до самого донца,
Никому, никому не отдам!

В. ТЮТЮНИК

Красавица церковь стоит,
Священник в ней службу ведет.
Кресты, купола — все блестят,
Народ там молитвы поет.

В храме таинство царит,
Пред Господом просят прощенье.
Создатель, он всем говорит:
Покайтесь! И будет спасенье!

В. ЧИРОК

Не буду больше я грустить,
Я просто стану сам собою.
На бренность мелочных проблем —
На все глаза свои закрою!

И буду видеть синеву,
И красоту большого неба.
Я помечтаю о местах,
Где я ни разу еще не был!

Отдам я сердце всем друзьям,
Страдать не стану понапрасну —
Ведь я давно успел понять,
Что ПРОСТО ЖИТЬ — уже прекрасно!!!

И исчезают все морщины.

А тело запот: «О, соле,
О, соле миа!».

Сеньор месье герр Стихотворец! Газета не может рекомендовать одинокой женщине Вашу идею, потому что не ручаемся за Запад, а в России женщины, живущие по такой программе, называют «шалава», «мирская кружка» и т. п. Фернандини зи ун!

«...птичек жадным взором
С балкона пожирает кот,
И... интимным разговором
В страну любви меня зовет...».

Хотя о вкусах и не спорят, но если автора потянуло в область кошачьей любви, то мы остаемся приверженцами других форм межполового общения. Пусть уж в «стране любви» кошачьей любовью занимаются коты с кошками, без нашего участия.

В. ФИЛОНОВ.

